

- Мама!

Когда он услышал, что звонила его мама, яркие глаза Сяо Бао расширились и засверкали, как солнце в летний день. Он вылез из-под одеяла и потянулся за телефоном.

- Вернись в одеяло, не простудись.

С этими словами Цзюнь Шилин засунул Сяо Бао под одеяло, оставив снаружи только его пушистую голову и одну маленькую руку. Увидев мягкий и счастливый пельмешек, Ся Ваньюань улыбнулась.

Вскоре после этого Сяо Бао радостно поделился со Ся Ваньюань свежими новостями сегодня в детском саду, совершенно забыв о существовании своего отца. Так быстро забытый Цзюнь Шилин взглянул на сына и пошёл умываться в ванную.

Через полчаса, когда Цзюнь Шилин вышел из ванной, в комнате уже всё тихо.

Цзюнь Шилин перевел свет в комнате в спящий режим. Он взял телефон из рук Сяо Бао и накрыл сына одеялом.

Когда он открыл свой мобильный телефон, то увидел, что видеозвонок уже закончился. Глядя на улыбающееся лицо рядом с подсолнухом на аватарке, Цзюнь Шилин чувствовал себя странно опустошенным.

Подсознательно он щелкнул её изображение профиля и включил ленту профиля. Она удалила все свои посты месячной давности, как будто хотела покончить с прошлым.

В подчищенной ленте WeChat было всего два поста. На одном из них была фотография колбасы, яичной вафли и чая с молоком. Подпись к посту стояла: «Новый опыт».

Самый последний пост на самом деле являлся фотографией аллеи, освещенной солнечным светом, сделанной в последний раз, когда они навещали дедушку.

Увидев переулок, Цзюнь Шилин внезапно подумал о том свитке с иероглифами. Поднявшись, он вынул коробку и посмотрел на каллиграфический фрагмент, прежде чем положить его на прикроватный столик.

На следующий день, когда они уже собирались уходить, Цзюнь Шилин поручил дяде Вану изготовить рамку для свитка.

Актёры и съемочная группа обычно любили посидеть в Интернете в свободное время, поэтому все видели горячие поисковые запросы в Интернете.

Многие люди, у которых не было конфликта интересов с Ся Ваньюань, сочли, что это невероятно несправедливо по отношению к ней, когда увидели критику в сети. Её вчерашнее выступление было действительно неплохим. Сказать, что взгляд слишком тусклый, было бы ложным обвинением.

Но сама Ся Ваньюань ничего не чувствовала. В Интернете множество мнений, пока она не возражала им, какой вред они могли причинить? Нынешняя Ся Ваньюань имела в наличии ужасные деловые ресурсы. В любом случае, поскольку она уже достигла дна, дальше падать

уже некуда.

Первой отснятой сценой стала сцена Ся Ваньюань. Страну, в которой жила Принцесса Небесного Духа, разрушили, и теперь она была вынуждена покинуть Императорский Дворец, проникнуть в ряды простолюдинов и ждать возможности отомстить за своих родителей.

Невинная и добрая маленькая принцесса, которую изобразила вчера Ся Ваньюань, действительно получилась неплохо, но это потому что сама Ся Ваньюань привыкла жить как принцесса, и показать невинность и наивность для неё не составило труда.

Однако династия, в которой жила Принцесса Небесного Духа, рухнула в одну ночь, и родители погибли в бою, защищая свою страну. Неудивительно, что режиссер Ян немного беспокоился о её актерских способностях в такой огромной эмоциональной сцене, но у него не было другого выбора, кроме как вставить квадратный колышек в круглое отверстие*.

В этот момент Ся Ваньюань уже успела сменить костюм. Она вышла в ярко-красном атласном дворцовом платье, по подолу которого рассыпались маленькие стеклянные жемчужинки. По всему платью шла вышивка тонкими нитями крупных золотисто-красных пионов, изящную талию подчёркивали лёгкие серебряные нити, придавая ей величественный и благородный вид. Это должна была быть прощальная сцена в дворцовом зале, поэтому Принцесса Небесного Духа вышла в традиционном платье принцессы.

Когда Ся Ваньюань надела наряд принцессы так похожий на тот, что она носила в прошлой жизни, её сердце переполнилось эмоциями.

В очередной раз все присутствующие в съёмочной группе были впечатлены внешностью Ся Ваньюань.

- Сяо Лю, это платье неплохое. Твоя способность выбирать одежду в последнее время улучшилась, - директор Ян одобрительно кивнул стилисту.

Стилист внешне рассмеялась, но на самом деле в душе она ругалась: «В предыдущей дораме ты назвал меня безвкусной, когда я приготовила актрисе этот наряд!»

- Хорошо, все. Приготовься. Действие!

Директор Ян отдал приказ, и различные отделы приступили к работе.

Внутри тёмного дворца Принцесса Небесного Духа сидела на стуле, пока горничные помогали ей с причёской и украшениями в течение дня. В этот момент маленькая принцесса всё ещё чувствовала себя сожжённой, в котором души не чаяли её отец и мать. Её глаза сияли невинностью. Неизвестно, о чём она думала, но щёки порозовели, а в глазах мелькнула застенчивость.

Внезапно двери дворца распахнулись.

- Принцесса! Всё плохо! Предатель напал на городские ворота! Императрица послала нас проводить вас из дворца!

Слова служанки нарушили покой во дворце, и золотая шпилька упала на землю.

- Крупным планом! Приблизить! - директор Ян взволнованно скомандовал.

Камера приблизилась. Наивная маленькая принцесса на мгновение испугалась. Она как будто пыталась смягчить слова служанки в своем уме. В одно мгновение глаза Принцессы Небесного Духа наполнились замешательством, беспокойством и шоком. Не обращая внимания на служанок в дверях, Принцесса Небесного Духа выскочила и побежала к главному залу.

Хаос заполнил дворец, люди метались повсюду, куда бы она ни смотрела.

Глядя на разбежавшихся слуг, Ся Ваньюань вспомнила день, когда её страна была разрушена. В тот день дворец вспыхнул пламенем, взметнувшись в небо. Она запаниковала и растерялась, наблюдая, как люди убегают.

Те, кто выращивал для неё цветы, те, кто играл с ней, те, кто подавал ей еду, — все они игнорировали её и погрузились в безумную панику от необходимости бежать.

Она ненадолго застыла в растерянности.

Слёзы текли по лицу. Казалось, что она бессознательно бежит вперед, всё видит, но в то же время совершенно ничего не может сделать.

Она абсолютно беспомощна.

Когда она, наконец, достигла ступенек перед главным залом, маленькая принцесса подняла голову. Там на самом верху, она увидела, как лидер восстания пронзил грудь отца мечом.

Смотрела, как пронзают его сердце.

Видела, как его бьющееся в конвульсиях тело рухнуло на пол.

Глаза маленькой принцессы расширились, когда она сделала большие шаги вперед. Однако Линь Сяо, стоявшая позади неё, утянула назад и закрыла ей рот. Она могла только смотреть на кровавую сцену перед собой. Она посмотрела на своих родителей, и они продолжали качать головами, сигнализируя ей не выходить.

Ся Ваньюань вспомнила время, когда династию Ся уничтожали. Она стояла вдали, глядя на дворец, полный костей. Высокие ворота, куда она запускала своего воздушного змея, сад, где она ловила стрекоз, и пруд, где она ловила рыбу, всё вокруг заполонили трупами знакомых ей людей.

В то время она смогла закрыть глаза своим младшим братьям и сестрам. Но её глаза были полны слез, и она смотрела, как трагедия разворачивается в тишине.

Почти осязаемая боль окутала Принцессу Небесного Духа. В её заплаканных глазах боль потери родителей, горе и негодование потери родины превратились в пламя ненависти, полыхающее палящим сиянием.

Все за пределами камеры были заражены эмоциями Ся Ваньюань. Как будто они действительно попали на сцену падшей страны. Непреодолимая боль и ненависть давили на всех, как гора.

Цинь Ву, который был ближе всего к Ся Ваньюань, больше всех почувствовал накал её эмоций. Женщина в его руках, которая беззвучно плакала, чьи глаза были полны боли, беспомощности и ненависти, заставляла его сердце болеть.

Каким-то образом он был увлечен актёрским миром Ся Ваньюань.

* вставить квадратный колышек в круглое отверстие – выражение, описывающее необычного человека, который не мог вписаться в нишу своего общества

P.S. Просто иллюстрация для создания настроения.

<http://tl.rulate.ru/book/70075/2015746>